

В газете «Кубань сегодня» вышла статья, в которой автор рассказывает о спасении Фёдором Андреевичем кубанских регалий, нежеланной эмиграции и других фактах биографии нашего земляка. Представляем здесь полностью статью, сославшись на источник: [Богданов, В. Кубанский Нестор \[Текст\] : к 165-летию Ф.А.Щербины / В. Богданов // Кубань сегодня. - 2014. - 15 февр. - С. 7.](#)

КУБАНСКИЙ НЕСТОР

Холодным солнечным, удивительно ясным утром 28 февраля 1920 года, при полном штиле, когда вода напоминала зеленым цветом фантастически огромный, ирреальный изумруд, Федор Андреевич Щербина стоял на палубе парохода «Константин», медленно покидающем Новороссийский порт и взявшим курс на греческий порт Пирей.

Думал ли он когда-нибудь, что в 69 лет ему придется покинуть Родину и плыть в неизвестность, как аргонавт, сопровождая регалии Кубанского казачьего войска в Сербию, спасая их от разграбления, а то и уничтожения красными, которые стояли на пороге Новороссийска, где Щербина с другими членами комиссии по спасению святынь Кубанского казачьего войска долгую сумасшедшую неделю метался в поисках возможности сесть на пароход или любую другую посудину, только бы покинуть Россию. Плавсредств не хватало. В кипящем от людских толп Новороссийске, напоминающем Вавилон, на этот момент скопились более ста тысяч солдат, офицеров, казаков, беженцев со всей империи, и всех одолевало одно желание — оказаться подальше от наступающих большевиков.

Помогла известность Щербины. Ему удалось встретиться вместе с председателем комиссии по спасению казачьих регалий, генерал-лейтенантом П.И. Кокунько, с представителем Сербии М.М. Пенадовичем. Он охотно согласился уладить формальности с получением визы в свою страну. Дело оставалось за малым — выбраться из Новороссийска.

Опять же, благодаря своим связям, Щербина добился приема у министра внутренних дел Южнорусского правительства Н.С. Карпинского. Последний свел его с заведующим эвакуационной частью правительства С.Д. Тверским.

Тот порекомендовал решить вопрос своему заместителю С.Л. Флоку, энергичному и волевому человеку, который чувствовал себя в этой вселенской вавилонской суতোлке как рыба в воде. Он немедленно связался с начальником Новороссийского порта Ермаковым. Двадцать седьмого февраля ящики с регалиями погрузили на пароход. За всей этой нервотрепкой Щербина даже не вспомнил про свой день рождения накануне, 26 февраля (13 февраля по старому стилю).

И что мог значить его день рождения, когда погибала Россия! И он покидал свою дорогую ненаглядную Кубань. Что-то ждет теперь их всех изгоев в чужой стране?.. Федор Андреевич невольно стал подводить итоги своей жизни, которая оставалась за бортом парохода, за удаляющимся портом, Кавказскими горами, только начинающими здесь разбег к небу, с

дорогим его сердцу поселком Джанхот, где он купил имение, построил дом и провел немало незабвенных дней.

Здесь ему удивительно хорошо работалось. Он разбил виноградник. Изготавливал по собственным рецептам вина, которыми охотно угощал гостящего наездами у брата писателя В.Г. Короленко, живущего по соседству с Щербиной. Долго беседовал с ним о судьбах России и русского народа, судьбе казачества. И был счастлив, работая над трудами по экономике, этнографии, истории, современной социально-политической жизни родного края вдали от шумных городов. Они мешали сосредоточиться на работе. А она была главным смыслом его жизни. Он обожал статистику. Для кого-то скучную цифирь. А для него за цифрами открывалась подлинная жизнь народа, прежде всего крестьян. Заведуя статистическими работами Воронежского губернского земства, где он проработал в общей сложности восемнадцать лет, Щербина ввел немало новшеств, что углубило представление о реальной экономической жизни крестьянства.

За годы работы в Воронеже он частью составил, частью отредактировал 66 томов трудов по статистике. Написал и опубликовал 16 книг по воронежской статистике. В том числе в 1900 году Императорское вольное экономическое общество издало книгу Щербины «Крестьянские бюджеты». Помимо статистического учета он ввел исследования процессов производства, мены, обращения, финансовых процессов, потребления народа. Изучение бюджетов воронежских крестьян послужило прототипом для всех подобных работ других русских статистиков.

За объемный труд «История Воронежского земства» в 1891 году Щербина был удостоен Императорской Академией наук денежной императорской премии. А за статистические работы по Воронежской губернии Императорским географическим обществом награжден большой золотой медалью. За оценочные работы удостоен премии имени князя Васильчикова.

В 1903 году Щербина был сослан в Джанхот под надзор местной полиции, где много и плодотворно работал. По поручению администрации Владикавказской железной дороги проводил экономико-статистические исследования района, где проходила дорога. «Общий очерк экономических и торгово-промышленных условий района Владикавказской железной дороги» был издан отдельной книгой.

Ему с молодости не сиделось на месте. В душе он был путешественник. И когда в 1896 году Щербине предложили возглавить экспедицию по исследованию Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской степных областей, снаряженную Министерством земледелия и государственных имуществ, он сразу согласился.

За его плечами уже были статистические исследования Сольвычегодской земельной общины, опубликованные в журнале «Отечественные записки» за 1874 год и исследования в Днепровском уезде, итоги которых подведены в статье «Земельная община в Днепровском уезде», опубликованной в «Русской мысли» за 1880 год, и другие, что

сделало Щербину известным в стране статистиком и ученым, раздвинувшим рамки статистического учета и сделавшим его частью экономической науки.

Итогом работы в степных районах стали многотомные «Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей». Щербина не ограничивается работами по статистике. Он создает труды по этнографии, истории, экономике. Нередко он выходит за рамки чистых исследований и создает публицистические произведения, которые охотно печатаются в «Неделе», в «Русских ведомостях», «Отечественных записках», «Русской мысли», «Северном Вестнике», «Русском богатстве», «Юридическом вестнике» и в «Народном Хозяйстве». В сборнике «Влияние урожаев и хлебных цен» за 1897 год печатается статья Щербины о крестьянских бюджетах в зависимости от урожаев и колебания хлебных цен.

Поразительно, как много он сделал за свою яркую, многообразную жизнь.

Другим бы этого хватило на несколько жизней. А ведь Щербина еще был и общественным деятелем. В 1907 году он был избран от Кубанской области во Вторую Государственную думу. И по поручению Кубанского казачьего войска упорно работает над его историей и издает двухтомник «История Кубанского казачьего войска», а еще преподает в Екатеринодарском политехническом институте.

И вот новый поворот судьбы. На пароходе «Константин» он покидал Родину в надежде, что ненадолго. Оказалось — навсегда.

Члена краевой Законодательной рады, профессора Щербину, генерала Кокунько, генерал-майора С.П. Звягинцева, полковника В.П. Белого, войскового старшину Я.В. Семикобылина — членов комиссии по сопровождению казачьих регалий ждало еще немало приключений, но их итогом стало спасение святынь Кубанского казачьего войска, размещенных в Сербии. Сначала в военно-географическом институте, а затем в военном музее Белграда. О чем был подписан договор между управой военного музея и представителями Кубанского казачьего войска. От имени Кубанского казачьего войска его подписали: атаман ККВ генерал Науменко, помощник Кубанского войскового атамана генерал Звягинцев, начальник отдела русских дел полковник Базаревич, начальник походного штаба генерал Соломахин, контролер ККВ Щупляк, полковник В. П. Белый, полковник С. П. Белый и полковник Рогожин, мой двоюродный дед.

После окончания Второй мировой войны регалии Кубанского казачьего войска были переправлены в США. И хранились там долгие годы до возвращения на родную Кубань.

Федор Андреевич вскоре после прибытия в Белград переехал в столицу Чехии Прагу, где сосредоточились основные творческие организации казачьей интеллигенции: Общество кубанцев в ЧСР, Общество изучения казачества, Союз кубанских писателей. Все три организации возглавлял неутомимый и по-прежнему деятельный, несмотря на солидный возраст, Федор Андреевич Щербина. В это же время он не оставляет

преподавательской деятельности. Он профессор статистики в Украинском техническом институте в Подебрадах, затем ректор Украинского народного университета.

Федор Андреевич прожил долгую и плодотворную жизнь, 87 лет. Умер в Праге 28 октября 1936 года.

С нами остались его многочисленные труды. Достаточно знать его одиссею во имя спасения казачьих регалий и «Историю Кубанского казачьего войска», чтобы впитать в свои души и сердца гордость за принадлежность к заслуженному войску, славу которого вы увидите в каждой складке старых боевых знамен, на каждом листе высочайших грамот, отмечавших заслуги войск и запечатленных Федором Андреевичем в своем подвижническом труде, который учит молодые поколения уважению национальных святынь, истории своего народа, которая воспитывает воинскую доблесть, верность Отечеству и традициям предков.

Виктор Богданов